

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 11.

1-го Іюня

1872 года.

Содержаніе. Прощальная бесѣда Спасителя съ учениками.—Разныя извѣстія.—Отъ Редакціи.

ПРОЩАЛЬНАЯ БЕСѢДА СПАСИТЕЛЯ СЪ УЧЕНИКАМИ.

(Еван. Іоан. съ 31 ст. XIII гл. до XVI гл.).

Чѣмъ быстрѣе приближалось къ концу время земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, тѣмъ священнѣе и многозначительнѣе становились дѣйствія божественнаго Учителя, тѣмъ обильнѣе и продолжительнѣе были Его рѣчи къ ученикамъ. Последняя вечеря, совершенная Спасителемъ въ горницѣ сіонской, въ кругу избранныхъ Его учениковъ заслуживаетъ въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія и благоговѣнія со стороны христіанина. Эта вечеря, полная таинственныхъ и священныхъ дѣйствій, заключена была бесѣдою Господа Іисуса съ учениками, въ которой божественный Учитель является во всемъ своемъ небесномъ величіи, какъ добрый Пастырь неусыпно пекущійся о своихъ овцахъ, какъ любвеобильный Отецъ, готовый во всякое время предлагать совѣты и наставленія своимъ, еще недостигшимъ духовнаго совершенства, чадамъ. Много бѣдъ и скорбей предстояло испытать слабымъ, неопытнымъ ученикамъ Спасителя по разлученіи съ любимымъ своимъ Учителемъ; не менѣе страшныя и тяжелыя минуты ожидали самаго Господа Іисуса. Мрачный, нелюбящій свѣта синадріонъ іудейскій употребилъ все злодѣйскія усилія и козни, чтобы погасить этотъ божественный Свѣтильникъ, и успѣлъ въ своемъ пагубномъ намѣреніи. Свѣтъ міру, про-

свѣщающій всякаго человѣка грядущаго въ міръ, на время страданій и смерти угасъ уже для міра, но — не для учениковъ, не для тѣхъ, которыхъ далъ Ему Отецъ (Іоан. XVII, 9). Въ этой немногочисленной избранной семьѣ Отца небеснаго Онъ продолжалъ горѣть еще сильнѣе, еще ярче и, по прежнему, проливалъ свой благотворный живительный свѣтъ въ омраченныя тяжелыми и скорбными предчувствіями души учениковъ. Для учениковъ Господа наступали самыя опасныя минуты: предъ ними открывалось широкое поле колебанію и сомнѣнію въ неизвѣстномъ, но близкомъ будущемъ. Страхъ за свою собственную безопасность, печаль, о разлукѣ съ любимымъ Учителемъ довершали картину тяжелаго и ужаснаго положенія учениковъ Спасителя. Любвеобильный учитель не могъ оставить своихъ учениковъ безпомощными среди такихъ печальныхъ обстоятельствъ, — и вотъ Онъ, какъ бы забывая о предстоящихъ Ему — Самому тяжелыхъ страданіяхъ, а все свое вниманіе и попеченіе обращаетъ на учениковъ и ведетъ съ ними продолжительную бесѣду. Эта прощальная бесѣда Господа Иисуса съ учениками началась непосредственно послѣ тайной вечери и окончилась уже въ саду Геесимаанскомъ, незадолго до прихода туда Іуды съ вооруженною стражею. Не много часовъ продолжалась эта святая бесѣда, но и въ это недолгое время божественный Учитель успѣлъ высказать все то, что нужно было и что могли принять и понять Его еще немногосвѣдущіе въ тайнахъ царствія Божія ученики. Въ ней Спаситель желалъ утѣшить и приготовить своихъ учениковъ къ близкой разлукѣ своей съ ними и къ страшнымъ происшествіямъ наступающей ночи и слѣдующаго дня, и съ тѣмъ вмѣстѣ своими отеческими увѣщаніями болѣе и болѣе укрѣпить ихъ въ чувствахъ, которыми они должны быть одушевлены въ предстоящіе тяжелые для нихъ дни. Но при всемъ обилии и разнообразіи предметовъ изложенныхъ и раскрытыхъ въ этой святой бесѣдѣ, не смотря на различіе мѣста, гдѣ она совершалась, — бесѣда эта проникнута однимъ и тѣмъ же духомъ и характеромъ и представляетъ единое цѣлое.

«Нынѣ прославися Сынъ человѣческій, и Богъ прославися о Немъ» (Іоан. XIII, 31). Такими торжественными словами началъ Господь Иисусъ свою бесѣду съ учениками, лишь только предатель, до селѣ возлежавшій за трапезою на ряду съ прочими апостолами, скрылся за порогъ двери. Казалось въ это именно время, когда участь Сына человѣческаго была уже рѣшена на совѣтѣ первосвященниковъ, когда эти послѣдніе вооружили уже своихъ слугъ и только ждали прихода Іуды, чтобы покончить свой злой замыселъ, когда лишь нѣсколько часовъ оставалось до наступленія страшныхъ минутъ, въ которыя Спаситель долженъ будетъ подвергнуться всякаго рода униженію и истязаніямъ, — радостное предсказаніе о близкомъ прославленіи Сына человѣческаго имѣло менѣе всего мѣста. Не слава и почести ожидали Сына

Божія между сынами человѣческими, а кровавыя страданія и поносная крестная смерть, назначенная только для злодѣевъ, при одномъ воспоминаніи о которой невольно содрагается человѣческая природа. Предчувствіе этихъ тяжелыхъ страданій скорѣе всего способно было возбудить скорбь и сѣтованіе, а не радость и торжество. Но для Того, Кто затѣмъ и пришелъ на землю чтобы добровольно испить до дна чашу человѣческихъ страданій, время наступленія этихъ страданій было временемъ истиннаго торжества. У креста, гдѣ враги Господа Іисуса изольютъ всю свою ярость и жестокость противъ Этого величайшаго изъ праведниковъ и своими кознями будутъ стремиться, если можно такъ выразиться, превзойти мѣру долготерпѣнія Божія, начнется и прославленіе Сына человѣческаго. Крестъ станетъ побѣднымъ знаменіемъ въ распространеніи славы Сына человѣческаго. Необычайно продолжительнымъ затмѣніемъ солнца небеса повѣдаютъ славу распятаго всему міру; земля, потрясаясь подъ тяжестію креста, возвѣститъ живущимъ на ней о прославленіи распятаго; вставшіе изъ гробовъ мертвецы явятся живыми проповѣдниками славы Сына человѣческаго, въ самой преисподней; завѣса церковная, сама—собою разорвавшаяся отъ нижняго края до верхняго, возвѣститъ конецъ обрядовъ и жертвоприношеній ветхо-завѣтныхъ съ принесеніемъ всемірной голгоѣской жертвы; лучшіе изъ самыхъ распятелей Іисуса Христа исповѣдуютъ Его: «во истину Сыномъ Божиимъ» (Матѣ. XXVII, 54). Такое прославленіе Сына человѣческаго, какъ замѣчаетъ Самъ Спаситель, будетъ естественнымъ слѣдствіемъ того, что въ страданіяхъ Сына прославится Отецъ—прославится Его правосудіе, требующее удовлетворенія за грѣхъ содѣянный человѣкомъ, прославится благость и любовь Отца, пожертвовавшаго Единороднымъ Своимъ сыномъ—святымъ и безгрѣшнымъ, добровольно страдавшимъ и умершимъ за искупленіе грѣховъ всего человѣчества. Потому-то и Богъ прославитъ Его. И это прославленіе Сына Отцемъ неокончится у подножія креста, а только лишь начнется. «Отецъ и абіе прославитъ Сына» (Іоан. XIII, 32), говоритъ Іисусъ Христосъ. Этими словами Спаситель выражаетъ ту мысль, что въ слѣдъ за крестнымъ прославленіемъ наступитъ прославленіе болѣе славное, когда Богъ воскреситъ Его и даруетъ Ему имя, еже паче всякаго имени; да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ земныхъ и преисподнихъ (Филип. 11, 9 и 10), и посадитъ Его на престолъ славы Своея, гдѣ поклонятся Ему вси ангели Божіи (Ефр. 1, 6).

Эта радостная вѣсть о наступающемъ торжественномъ прославленіи Господа Іисуса Отцемъ небеснымъ нѣсколько разогнала скорбныя думы Его учениковъ, навѣянные предшествовавшими тяжелыми обстоятельствами. Въ душахъ ихъ снова ожили мечты о близкой земной славіи ихъ Учителя, когда они, какъ самые близкіе къ Нему люди, займутъ

почетнѣйшія мѣста въ Его царствѣ, — мечты съ особенною заботою и лѣянныя всеѣмъ израильтяи среди печальныхъ политическихъ событій и такъ характеристично высказавшіяся въ просьбѣ матери сыновъ Зеведеевыхъ къ Господу Иисусу — посадить одного изъ нихъ по правую сторону, а другаго по лѣвую въ земномъ царствѣ своемъ (Мате. XX, 21). Но Спаситель, разъ навсегда возвѣстившій, что царство Его не отъ міра сего (Іоан. XVIII, 36), сей часъ же прервалъ торжественный тонъ Своей рѣчи и снова обратилъ мысли учениковъ на ожидающую ихъ печальную дѣйствительность, на тѣ скорби и лишенія, которыя они должны претерпѣть прежде, чѣмъ наступитъ это славное торжество ихъ Учителя. «Чадца, по прежнему кротко и любовно воскликнулъ Онъ своимъ ученикамъ, еще съ вами мало есмь, взыщете мене, и якоже рѣхъ іудеомъ: яко аможе Азь иду, вы неможете прити: и вамъ глаголю нинѣ» (Іоан. XIII, 33). Предсказаніе о близкой разлукѣ съ любимымъ Учителемъ снова повергло учениковъ, болѣе трехъ лѣтъ неразлучно жившихъ съ Нимъ, въ страхъ и смущеніе. Мысль объ отшествіи Учителя и при томъ въ такое мѣсто, куда они немогли за Нимъ идти, была слишкомъ тяжела для любви учениковъ. А между тѣмъ Спаситель, какъ-бы незамѣчая этого смущенія происшедшаго между Его учениками, продолжалъ свою рѣчь, и, вельдъ за объявленіемъ о скорой своей разлукѣ съ ними, даетъ имъ, такъ сказать, послѣднее свое завѣщаніе. «Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга» (Іоан. XIII, 34). Заповѣдь о дружеской любви и братскомъ согласіи всего необходимѣе была для учениковъ Спасителя въ настоящее время; съ потерей этой любви между учениками Спасителя и съ появленіемъ между ними раздѣленія и разногласія могло рушиться все дѣло человѣческаго спасенія, для совершенія котораго Иисусъ Христосъ въ настоящія минуты готовился идти на кровавыя страданія и болезненную крестную смерть. Новою же эта заповѣдь Господа названа не потому, чтобы она не была извѣстна до сихъ поръ; но потому что съ Его пришествіемъ и въ Его устахъ эта древняя заповѣдь закона (Левит. XIX, 34) получила особенный смыслъ и новое значеніе. Это новое, болѣе широкое значеніе заповѣди о любви объясняетъ далѣе Самъ Иисусъ Христосъ: «якоже Азь возлюбихъ вы, да и вы любите себе. О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою» (Іоан. XIII, 35). Любовь становится такимъ образомъ существенно — необходимымъ, отличительнымъ качествомъ, одушевляющимъ всякаго послѣдователя Иисуса Христа, по которому одному всякій можетъ узнать въ немъ ученика этого божественнаго Учителя. Самъ Господь Иисусъ, возлюбившій падшаго человѣка тогда, какъ онъ всего менѣе былъ достоинъ этой любви, когда онъ далеко отстоялъ отъ Бога и былъ врагомъ Божиимъ, — возлюбившій до того, что готовился для Его искушенія добровольно ити на страданія и крестную смерть, тѣмъ самымъ подавалъ лучшій

примѣръ осуществленія этой новой Своей заповѣди о любви. Самъ Исусъ Христосъ, заповѣдавшій любить и враговъ (Лук. VI, 35) и во время тяжелыхъ крестныхъ страданій Самъ молившійся за враговъ своихъ, могъ научить Своихъ послѣдователей во всякомъ человѣкѣ видѣть прѣжде всего человѣка созданнаго по образу и по подобію Божію, сына одного и того же Отца небеснаго, за искупленіе котораго пролита безцѣнная кровь Спасителя. Какъ отрадно и въ высшей степени утѣшительно должно было подѣйствовать на смущенныхъ учениковъ это отеческое заѣщаніе отходящаго отъ нихъ Учителя! Но ученики, какъ видно, не обратили особеннаго вниманія на эти слова ихъ Господа. Ихъ вниманіе сосредоточивалось въ настоящія минуты исключительно на одномъ вопросѣ: куда идетъ ихъ учитель и почему они не могутъ въ настоящее время идти за нимъ? Петръ—самый пламенный и откровенный изъ учениковъ Господа—не могъ долго оставаться въ невѣдущимъ въ такомъ важномъ для его любящаго сердца вопросѣ и тотчасъ спросилъ учителя: «Господи, камо идещи? И почто не могу нынѣ по Тебѣ ити?» и въ слѣдъ затѣмъ высказалъ полную готовность положить душу свою за любимаго имъ Учителя. Но въ отвѣтъ на это порывистое выраженіе глубочайшей преданности Петра Спаситель сказалъ: аминь, аминь глаголю тебѣ, не возгласить алекторъ, дондеже отверженіися Мене трици» (Іоан. XIII, 36—38).

Какъ громомъ поразила это малое стадо Христово вѣсть о столь близкомъ троекратномъ отреченіи Петра отъ своего учителя. Страхъ и трепеть охватили души учениковъ при видѣ столькихъ бѣдствій, сразу обрушившихся на нихъ. Сей часъ они слышали, что одинъ изъ нихъ предастъ своего учителя, а теперь, какъ каждый, изъ нихъ, вмѣстѣ съ Петромъ, готовъ былъ воскликнуть: «я душу свою положу за Тебя»,—слышать такое печальное предсказаніе объ отреченіи Петра, самаго ревностнаго ученика Христова. Зная хорошо, что слова ихъ Учителя—«ей и аминь» и все, сказанное имъ, непременно должно исполниться, они не могли усумниться въ вѣрности и этого предсказанія и съ трепетомъ должны были ждать его исполненія. Послѣ этого каждый боялся за себя самаго, заѣтвердость своей любви къ Учителю. «Господи, не я ли? снова промелькнуло въ поколебавшихся отъ страха умахъ ихъ. Тяжелыя и мрачныя предчувствія бѣдъ и опасностей, имѣющихъ наступить для нихъ въ скоромъ, но неизвѣстномъ будущемъ, когда они останутся безъ своего Пастыря, какъ овцы среди волковъ, скорая и столь мало предвидѣнная разлука съ любимымъ Учителемъ,— все это навѣвало печальныя и мрачныя думы и тяжелымъ бременемъ ложилось на разстерзанныя души учениковъ Спасителя.

Быть можетъ объясненіемъ съ Петромъ Иисусъ Христосъ и покончилъ бы настоящую Свою бесѣду съ учениками, потому что на дворѣ уже была ночь и близокъ былъ часъ огнествiя Его на дѣло, на которое Онъ и пришелъ; но мысль потерять и одного изъ малыхъ сихъ, вѣренныхъ Его попеченію и охраненію Отцемъ небеснымъ, оставивши ихъ безпомощными среди такихъ печальныхъ обстоятельствъ, была слишкомъ тяжела для сердца Господа Иисуса. Скорбь и смущеніе учениковъ требовали не медленнаго успокоенія. По этому то Спаситель отверзъ всѣ сокровища божественной любви, чтобы снова возстановить міръ и спокойствіе въ избранныхъ своихъ ученикахъ. Своимъ всемогущимъ словомъ неоднократно исцѣлявшій недуги тѣлесныя, Иисусъ Христосъ рѣшился въ настоящее время съ избыткомъ излить тоже благотворное цѣлительное слово для уврачеванія страхомъ и скорбію растерзанныхъ душъ своихъ учениковъ. Кратко, но съ особенною силою повторяетъ Онъ въ настоящія минуты всѣ заповѣди и обѣтованія, какія разновремененно давалъ ученикамъ въ продолженіе трехлѣтней Своей проповѣди, и, съ тѣмъ вмѣстѣ, присовокупляетъ новыя обѣтованія, возбуждаетъ новыя надежды. Здѣсь изъ Его устъ слышимъ ученіе о Его собственномъ лицѣ и служеніи, слышимъ—откуда Онъ и зачѣмъ пришелъ въ міръ? Куда и для чего идетъ? Какими чувствами должны быть одушевляемы Его послѣдователи и какой небесной помощи могутъ и должны ожидать они среди бѣдствій и скорбей, которыя придется испытать имъ въ мірѣ Христа ради и Евангелія ради.

«Да не смущается сердце ваше: вѣруйте въ Бога, и въ Мя вѣруйте» (Іоан. XIV, 1). Такими успокоительными словами снова началъ Спаситель свою рѣчь, прерванную вопросомъ Петра. Опечаленные разлукою съ своимъ учителемъ и смущенные Его предсказаніемъ, ученики Господа Иисуса дѣйствительно находились въ опасности потерять вѣру—этотъ единственно надежный якорь среди бурь и тревоженій житейскихъ. Потеря же вѣры необходимо ведетъ за собою отчаяніе,—это самое безотрадное изъ всѣхъ, когда либо испытываемыхъ человѣкомъ, состояній. Вотъ почему Иисусъ Христосъ прежде всего заповѣдалъ слушателямъ своимъ имѣть твердую вѣру въ Бога и въ Него самаго. Вѣра въ Бога—благаго Отца и мудраго промыслителя сильнѣе всякихъ опасностей; она воодушевляетъ человѣка на борьбу со всѣми пренятствіями, встрѣчающимися ему на пути спасенія, и помогаетъ твердо стоять на этомъ пути. Нѣтъ такой силы, которая была бы въ состояніи побѣдить человѣка твердо вѣрующаго въ Бога,—«вѣрующему, по непреложному слову Спасителя все возможно» (Марк. IX, 25). Но зачѣмъ же Иисусъ Христосъ прибавляетъ: «и въ Мя вѣруйте»? Это потому что вѣра въ Бога безъ вѣры въ Него, какъ Сына Божія, явившагося ходатаемъ и защитникомъ человѣка предъ Отцемъ небеснымъ, есть вѣра неполная,

несовершенная. Только въ силу заслугъ Сына и чрезъ Его ходатайство человекъ получаетъ доступъ къ Отцу и становится Его Сыномъ по благодати. При томъ безъ вѣры въ Сына невозможна истинная вѣра въ Отца. Кто не вѣруетъ въ Сына,—тотъ не вѣруетъ и въ Отца, а вѣрующій въ Сына, съ тѣмъ вмѣстѣ вѣруетъ и въ Отца: «Азь и Отець едино есма», говоритъ Спаситель. Только вѣрующій въ Бога Отца и Его единороднаго Сына Иисуса Христа можетъ сказать, что его вѣра есть вѣра твердая, какъ построенная на твердомъ основаніи. каковое основаніе не есть что либо иное, какъ Самъ Иисусъ Христосъ. По этому Спаситель сказавши: «вѣруйте въ Бога», въ слѣдъ за тѣмъ прибавляетъ: «и въ Мя вѣруйте». Одушевляемые этою святою вѣрою ученики Христа могли побѣдить всѣ ожидающія ихъ бѣдствія и съ благодушною небесною помощію, дающеюся только вѣрующему, могли остаться, въ наступающіе тяжелые дни, цѣлыми и непоколебимыми среди страха и соблазновъ.

Въ слѣдъ за тѣмъ Господь Иисусъ указываетъ Своимъ ученикамъ на новое утѣшеніе среди земныхъ скорбей и несчастій и вмѣстѣ даетъ новое побужденіе сохранять твердую вѣру въ Бога Отца и въ Него самаго. «Въ дому Отца Моего, говоритъ Онъ, обители мнози суть. А если бы это было не такъ,—Я сказалъ бы вамъ. Но теперь говорю, продолжаетъ Спаситель, иду уготовати мѣсто вамъ. И аще уготоваю мѣсто вамъ, паки прииду, и поиму вы къ Себѣ, да, идѣже есмь Азь, и вы будете» (Іоан. XIV 2 и3). Свѣтлыя и безконечно разнообразныя обители отъ созданія міра уготованы Отцемъ небеснымъ вѣрующимъ въ Него и любящимъ Его; но входъ въ эти обители затворенъ былъ для человекъ и затворенъ самимъ же человекомъ. Грѣхъ сдѣланный имъ, на долго отторгъ его отъ любви Божіей. Вотъ почему даже ни одинъ изъ древнихъ праведниковъ не удостоился войти въ эти свѣтлыя обители Отца небеснаго до тѣхъ поръ, пока Сынъ Божій, явившійся предъ Отцемъ Своимъ ходатаемъ и защитникомъ падшаго и недостойнаго любви Божіей человекъ Своею драгоценною кровію, пролитою за грѣхи міра, снова не отворилъ для человекъ этого входа въ обители Отца небеснаго. Объ этомъ великомъ дѣлѣ своемъ, для совершенія котораго уже наступалъ часъ, и говоритъ въ настоящее время Господь Иисусъ своимъ ученикамъ. Какія свѣтлыя и отрадныя чувства должно было возбуждать въ душахъ учениковъ это предсказаніе Спасителя! Но апостолы, какъ это видно изъ дальнѣйшаго хода бесѣды, не обратили на это предсказаніе особеннаго вниманія и даже не поняли его настоящимъ образомъ; потому что когда Спаситель въ слѣдъ за этимъ предсказаніемъ, сказалъ: «и ама же Азь иду—вѣсте, и путь вѣсте»,—Тома отъ лица всѣхъ апостоловъ чистосердечно сознался въ невѣдѣніи: «Господи, не вѣмы, камо идиши: и како можемъ путь вѣдѣти» (Іоан. XIV, 4 и

5)? Глубоко укоренившася у всѣхъ іудеевъ мысль о земномъ величіи. Мессіи мѣшала въ настоящее время и ученикамъ Спасителя правильно понять и оцѣнить слова своего учителя, хотя вѣсть о близкомъ отшествіи Его къ Отцу они слышатъ далеко не въ первый разъ. Признавши своего учителя за Мессію, они не могли разстаться съ желаніемъ рано или поздно видѣть Его на царскомъ престолѣ, окруженнаго славою и могуществомъ земнаго владыки, который соберетъ во едино разбѣянныхъ овецъ Израиля, и потому, при вѣсти о томъ, что ихъ учитель идетъ къ Отцу—приготовить для нихъ мѣсто, имъ хотѣлось вѣрить, что Онъ идетъ въ какое то земное, неизвѣстное для нихъ мѣсто.

И такъ высказанное Фомою невѣдѣніе раздѣляло съ нимъ и прочіе ученики; ихъ заблужденіе было въ этомъ случаѣ естественнымъ слѣдствіемъ неправильнаго взгляда на лице Мессіи. Спаситель незамедлилъ воспользоваться этимъ удобнымъ случаемъ, чтобы внушить своимъ ученикамъ болѣе вѣрное понятіе о своемъ собственномъ лицѣ—и истинной цѣли пришествія Своего на землю: «Азъ есмь путь, и истина и животъ», сказалъ Иисусъ Христосъ въ отвѣтъ на недоумѣніе высказанное Фомою. «Никто же придетъ ко Отцу, токмо Мною» (Іоан. XIV, 6). Спаситель не отвѣчаетъ въ этомъ случаѣ прямо на вопросъ, предложенный Ему Фомою, не потому чтобы вопросъ ученика былъ вопросъ одного пустаго любопытства, и не потому, что объ этомъ Онъ говорилъ уже прежде и говорилъ нѣсколько разъ; но потому, что въ настоящее время Онъ хотѣлъ обратить вниманіе учениковъ на рѣшеніе вопроса болѣе важнаго, болѣе существеннаго, съ уясненіемъ котораго для учениковъ сами собою будутъ понятны и другіе вопросы. Спаситель указываетъ на Самого—себя: «Азъ есмь путь, и истина и животъ», говоритъ Онъ. За чѣмъ же послѣ этого разсуждать о другомъ пути? За чѣмъ искать иного пути, кромѣ Христа? Онъ единственно вѣрный и надежный путь для желающихъ спастись, и нѣтъ другаго пути, кромѣ Его. Онъ только истинный путь, потому что Онъ есть Истина явившаяся въ міръ, чтобы предать ему истину и быть въ немъ свѣтомъ, просвѣщающимъ всякаго человѣка (Іоан. 1, 9). Ложь и заблужденіе царствовали въ мірѣ до появленія на землѣ этого божественнаго Свѣта и только съ пришествіемъ Его истина озарила міръ, и съ того же времени началась для человѣка новая истинная жизнь. Христосъ—начало и источникъ жизни даровалъ эту жизнь міру (Іоан. VI, 33). Такимъ образомъ путь данный Иисусомъ Христомъ, есть единственно вѣрный путь, которымъ всякій идетъ на небо; но вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ есть истина, безъ вѣдѣнія которой не возможно прійти на небо; Онъ наконецъ есть жизнь, безъ которой нельзя жить никому и въ которой всѣ мертвы для Бога. Но Онъ же есть и единственно надежный руководитель человѣка на пути спасенія. Онъ одинъ только приводитъ къ

Богу и помимо Его никто не может прийти къ Отцу небесному; потому что, помимо Его нѣтъ пути, вѣдь Его—нѣтъ истины, безъ Него нѣтъ жизни. И такъ въ познаніи Его лежитъ начало и источникъ нашего спасенія. Кто позналъ Христа—эту воплощенную божественную Истину, тотъ позналъ уже все, для него не нужно уже другаго знанія,—Онъ знаетъ уже и путь, которымъ онъ долженъ идти и съ этимъ познаніемъ божественной истины онъ получаетъ жизнь въ общеніи съ Богомъ. Вотъ почему Спаситель и говоритъ далѣе Своимъ ученикамъ: «аще Мя бысте знали, и Отца Моего знали бысте убо»,—т. е. еслибы вы, какъ бы такъ говорить Иисусъ Христось, узнали Меня, какъ должно, то вы узнали бы уже и Отца. Отселѣ же, когда Я объяснилъ вамъ,—кто Я—, когда вы познаете Меня, какъ равнаго Отцу, Я говорю вамъ, что вы «познаете Отца и видѣте Его» (Іоан. XIV, 7). При послѣднихъ словахъ Господа Иисуса въ умахъ учениковъ мелькнула мысль о видѣніи Отца тѣлесными очами. Вмѣстѣ съ своими соотечественниками, они вѣрили, что время пришествія Мессіи будетъ временемъ особенно частыхъ богоявленій, что это время затмитъ собою время Моисея и другихъ пророковъ, удостоившихся видѣть Бога. А между тѣмъ они—люди самые близкіе къ Мессіи—не видѣли еще Бога, хотя неоднократно сподобились уже слышать Его голосъ. Пользуясь этимъ удобнымъ случаемъ, когда Господь Иисусъ заговорилъ о видѣніи Отца, Филиппъ обращается къ Нему съ просьбою: «Господи, покажи намъ Отца и довлѣетъ намъ!» Филиппъ думалъ, что онъ уже довольно знаетъ Господа Иисуса, что для него теперь, какъ и для другихъ учениковъ, не остается другаго знанія, какъ видѣть и познать Отца. Но что же отвѣчаетъ Спаситель на эту просьбу ученика? «Толико время съ вами есмь, и не позналъ еси Мене Филиппе? Видѣвый Мене, видѣ Отца... Азъ во Отцѣ и Отець во Мнѣ есть». И это общеніе Мое со Отцемъ простирается до того, что самые глаголы, яже Азъ глаголю вамъ, о себѣ не глаголю». Тоже скажу и о дѣлахъ Своихъ: «Отець, пребываяй во Мнѣ, Той творить дѣла» (Іоан. VI, 8—10). Вотъ почему, продолжаетъ Иисусъ Христось, снова заповѣдую вамъ. «вѣруйте Мнѣ, яко Азъ во Отцѣ, и Отець во Мнѣ: аще ли ни, за та дѣла вѣру имите Ми» (Іоан. XIV, 11). Этими словами какъ бы такъ говоритъ Спаситель: если вы еще не настолько крѣпки духомъ, если мысль ваша еще не настолько возвышена, чтобы созерцать во Мнѣ Отца; то вотъ для васъ лучшее средство убѣдиться въ Моёмъ божественномъ достоинствѣ и повѣрить, что «Азъ и Отець едино есма» (Іоан. X, 30). Посмотрите на дѣла Мои,—на чудеса, которыя Я произвелъ во очію вашею, на ученіе, которое Я проповѣдывалъ,—и они прольютъ на васъ свѣтъ и вы должны будете увѣровать, что Азъ во Отцѣ и Отець во Мнѣ. Эта вѣра въ божественное достоинство Господа Иисуса всего болѣе необходима была для учениковъ въ наступающее время—полное страха и соблаз-

новъ. Она одна могла сохранить учениковъ цѣлыми отъ соблазна печальнымъ положеніемъ, въ какомъ находился ихъ Учитель. Воспоминаніе о божественной силѣ, постоянно проявлявшейся во всѣхъ дѣлахъ и словахъ Господа Иисуса, — о Его ближайшемъ общеніи съ Отцемъ, поддерживало въ скорбныхъ ученикахъ надежду, что Отецъ не оставитъ своего возлюбленного Сына въ такомъ печальномъ положеніи и возставитъ Его въ новой силѣ, въ новомъ болѣе славномъ могуществѣ.

Указавши на свои дѣла, какъ на болѣе наглядное и для всякаго доступное доказательство божественнаго Своего достоинства, Спаситель говоритъ далѣе: «аминь, аминь глаголю вамъ, вѣруя въ Мя, дѣла, яже Азь творю, и той сотворить, и больша сихъ сотворить: яко Азь ко Отцу Моему гряду» (Іоан. XIV, 12). Вотъ высшій благодатный плодъ вѣры, доступный только вѣрующему, стоящему на высшей степени духовнаго развитія! Спаситель не говоритъ ученикамъ, что, по отшествіи къ Отцу, Онъ сотворитъ предъ ними болѣе славныя дѣла, чѣмъ тѣ, какія Онъ сотворилъ, находясь вмѣстѣ съ ними; нѣтъ, Его обѣщанія простираются гораздо далѣе. Вѣрующему въ Меня, говоритъ Онъ, Я дамъ власть самому совершать не только дѣла, какія Я совершалъ, но и больше этихъ. И это новое свое обѣщаніе Спаситель ставитъ въ непосредственную зависимость отъ Своего отшествія къ Отцу. Какая свѣтлая награда ожидала учениковъ Иисуса Христа послѣ непродолжительныхъ скорбей по случаю разлуки съ любимымъ Учителемъ! Если въ то время, когда ихъ Учитель жилъ на землѣ умаленнымъ, принявшимъ зракъ раба (Филип. 11, 7), они получали отъ Него власть изгонять бѣсовъ и врачевать недуги, то какою силою Онъ могъ облечь ихъ послѣ того, какъ пришедши къ Отцу, Онъ сдѣлается наследникомъ славы Отчей и получить власть и могущество Сына Божія? Исторія показываетъ намъ, что это обѣщаніе Спасителя оправдалось во всей точности. Апостолы, властію данною имъ Господомъ Иисусомъ, совершили многія чудеса. По разнообразію, количеству и тѣмъ послѣдствіямъ какія имѣли эти чудеса, — чудеса апостоловъ были несравненно болѣе чудесъ, сотворенныхъ Иисусомъ Христомъ. Ихъ чудеса обратили ко Христу тысячи и тьмы вѣрующихъ. — «И еще что просите отъ Отца во имя Мое, то сотворю; да прославится Отецъ въ Сынѣ» (Іоан. XIV, 13). Эти слова Спасителя служатъ дальнѣйшимъ раскрытіемъ высказаннаго обѣщанія. Мало того, что Христосъ, пришедши къ Отцу, дастъ власть вѣрующимъ въ Него совершать великія дѣла, Онъ останется еще всегдашнимъ, непремѣннымъ Ходатаемъ за нихъ предъ Отцемъ. Въ рукахъ Его будетъ весь міръ, вся сила и могущество Отца и потому Онъ будетъ во власти все сдѣлать, — исполнитъ всякое прошеніе, которое будетъ возсылать къ Отцу вѣрующей. Для исполненія подобнаго прошенія необходимо только одно условіе, чтобы прошеніе просящаго было во имя Гос-

пода Иисуса. Во имя заслугъ Сына, за кровь пролитую Имъ во искупленіе грѣховъ всего міра, Отець далъ ему власть и право раздавать всё блага вѣрующимъ въ Него и просящимъ отъ Него. Эта надежда на высшую божественную помощь всегда служила и служить лучшимъ подкрѣпленіемъ вѣры вѣрующаго.

Но обѣщаніе Иисуса Христа не останавливается на этомъ. Свое ходатайство за вѣрующихъ предъ Отцемъ небеснымъ Спаситель простираетъ гораздо далѣе исполненія всѣхъ прошеній возсылаемыхъ вѣрующими. «И Азь умолю Отца, и иного Утѣшителя дать вамъ, говоритъ Господь Иисусъ своимъ ученикамъ, да будетъ съ вами во вѣкъ. Этотъ утѣшитель Духъ истины, егоже міръ не можетъ пріяти, яко не видитъ Его, ниже знаетъ Его» (Іоан. XIV, 16, 17). Для плотскаго человѣка, помраченнаго грѣхомъ, погрязшаго среди земныхъ страстей и пороковъ, больше чѣмъ не возможно принять этого чистѣйшаго Духа Божія. Такой человѣкъ слѣпъ, чтобы видѣть и узнать Духа Божія, и, хотя бы узналъ Его изъ дѣлъ видимыхъ, — рѣшительно неспособенъ къ принятію этой высшей божественной благодати; потому что заглушилъ въ себѣ самую эту пріемлемость. «Вы же, продолжаетъ Иисусъ Христосъ, обращаясь къ своимъ ученикамъ, знаете этого Духа Божія, яко въ васъ пребываетъ и въ васъ будетъ». Одни апостолы въ то время способны были къ принятію Духа благодати. Они, оставившіе отцевъ и матерей, чтобы слѣдовать за Господомъ Иисусомъ и слушать Его проповѣди достаточно знакомы были съ Духомъ Божіимъ, жившимъ въ нихъ и своею благодатною силою подкрѣплавшимъ ихъ среди бѣдъ и скорбей, получаемыхъ ими отъ враговъ ихъ Учителя. Вотъ почему Господь Иисусъ обращается въ настоящее время только къ нимъ однимъ и имъ однимъ обѣщаетъ Духа истины, который неотлучно пребудетъ съ ними во вѣкъ.

Не смотря на всё эти благодатные дары, которые, по Моему ходатайству, будутъ посланы вамъ отъ Отца, Я, продолжаетъ Спаситель, утѣшая своихъ учениковъ, все—таки не оставлю васъ сиры: прииду къ вамъ. Еще мало, и міръ къ тому не увидитъ Мене, вы же увидите Мя: яко Азь живу, и вы живы будете. Въ той день, прибавляетъ Онъ, вы уразумѣете, яко Азь во Отцѣ Моемъ и вы во Мнѣ, и Азь въ васъ (Іоан. XIV, 18—20). Въ такихъ словахъ Спаситель предсказываетъ о своемъ явленіи ученикамъ, послѣ своего воскресенія изъ мертвыхъ. Онъ явится имъ за тѣмъ, чтобы укрѣпить ихъ вѣру въ неперемѣнность обѣщаній, данныхъ имъ въ настоящее время, и еще болѣе за тѣмъ, чтобы сообщить имъ новое вѣдѣніе, новое откровеніе болѣе дивныхъ и недоступныхъ для нихъ въ настоящее время истинъ, каковы истины: о единосущиіи Бога Сына съ Отцемъ, о единеніи вѣрующихъ со Христомъ, о благодатномъ общеніи Христа съ вѣрующими.

Изложивши ученикамъ своимъ поватіе о Самомъ—Себѣ и отношеіи своемъ къ Богу Отцу и заповѣдавши имъ твердо вѣровать въ указанныя истины, Спаситель отъ изложенія этой стороны своего вѣроученія переходитъ къ изложенію стороны нравственной. Основаніемъ нравственности, какъ всегда, такъ и въ настоящее время, Господь Иисусъ полагаетъ любовь. Но на этотъ разъ Онъ не перечисляетъ въ частности всѣхъ нравственныхъ заповѣдей, такъ какъ онѣ уже извѣстны были Его ученикамъ. «Имѣй заповѣди Моя, говоритъ Онъ, и соблюдая ихъ, той есть любяй Мя» (Іоан. XIV, 21). Для того, кто желаетъ быть истиннымъ сыномъ Божиимъ и наследникомъ обѣтованій Божиихъ, не достаточно только вѣровать въ Бога. Одна вѣра безъ любви—мертва. Вѣруя, нужно еще и любить Бога. Любовь же къ Богу выражается въ исполненіи Его заповѣдѣй! Можно знать заповѣди Божіи, правильно понимать ихъ, удивляться ихъ высокому нравственному значенію; но въ тоже время и неисполнять ихъ. Таковое знаніе не имѣетъ предъ лицомъ Божиимъ никакого значенія. Иисусъ Христосъ не сказалъ: имѣй заповѣди Моя, той есть любяй Мя, но прибавилъ и соблюдая ихъ. А вотъ и награда, которую обѣщаетъ Господь любящимъ Его: «любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ: и Азь возлюблю Его, и явлюся ему Самъ» (Іоан. XIV, 21).

Последнее обѣщаніе Иисуса Христа—явиться любящему Его—снова возбудило въ умахъ учениковъ мысль о земномъ величіи ихъ Учителя,—и Іуда (не искаріотскій) поспѣшилъ предложить Ему вопросъ: «Господи, и что бысть, яко намъ хоцеши явитися, а не мірови? Но Іуда не понялъ смысла словъ своего Господа. Спаситель говорилъ о явленіи духовномъ, доступномъ только тому, кто способенъ видѣть очами души, и потому въ отвѣтъ на вопросъ ученика, не желая обличить его въ непониманіи, продолжалъ развивать прежнюю свою мысль, чтобы хотя изъ дальнѣйшихъ Его словъ, ученикъ понялъ Его мысль. «Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдаетъ: и Отець Мой возлюбитъ его, и къ нему придемъ и обитель у него сотворимъ». Вотъ какая награда обѣщана Иисусомъ Христомъ любящимъ Его!... «Не любяй Мя, продолжаетъ Господь, словеса Мои не соблюдаетъ». И это тѣмъ болѣе опасно для нелюбящихъ Меня, что слово, еже слышасте, нѣсть Мое, но пославшаго Мя Отца» (Іоан. XIV, 23 и 24). Значитъ тотъ, кто не соблюдаетъ словъ Господа Иисуса и не желаетъ слушать ихъ, отказывается внимать голосу самаго Бога, говорящаго чрезъ Иисуса Христа.

«Сія глаголахъ въ васъ сый» (Іоан. XIV, 25). Рѣчь Спасителя очевидно приходила уже къ концу, и эти послѣднія слова служатъ какъ бы общимъ заключеніемъ рѣчи. «Сія глаголахъ въ васъ сый». Словами «сія глаголахъ» Христосъ указываетъ на тѣ истины и запо-

вѣди, которыя Онъ раскрывалъ предъ учениками въ настоящей басѣдѣ. Вотъ все, что Онъ могъ сказать ученикамъ, или вѣрнѣе — все, что ученики еще не свободные отъ плотскихъ мыслей, способны были понять и принять. И это, говорить даже Спаситель, «Я сказалъ вамъ прежде даже не будетъ, да егда будетъ вѣру имете» (Иоан. XIV, 29). Много вопросовъ готовы были предложить Господу ученики Его, еще болѣе истинъ представлялось сказать и уяснить ученикамъ Самому Господу; но уже близкокъ былъ часъ отшествія Его на страданія и потому, для восполненія недоконченнаго, Онъ снова даетъ ученикамъ обѣщаніе послать другаго Наставника, другаго Руководителя. Утѣшитель же Духъ Святой, его же пошлетъ Отець во имя Мое, той вы научить всему, и вспомняеть вамъ вся, яже рѣхъ вамъ» (Иоан. XIV, 26).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ ПО ПОЧТОВОЙ ЧАСТИ.

15-го марта 1872-го года.

Министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ возможнымъ отмѣнить назначенную временными постановленіями по почтовой части таксу вѣсоваго сбора за посылки и вслѣдствіе сего измѣнивъ статьи 27 и 29-ю и дополнивъ статью 69-ю упомянутыхъ постановленій, установить слѣдующія таксу и правила:

Ст. 27. За пересылку посылки взимается вѣсовой сборъ по разстояніямъ съ фунта по слѣдующему разсчету:

а) При отправленіи посылки на разстояніи не свыше 2.500 верстъ взимается:

до	300	верстъ	по	3	коп.	съ	фунта
свыше	300	верстъ	до	400—4	коп.	съ	фунта
»	400		»	500—5		»	»

и т. д., прогрессивно увеличивая плату на 1 к. за каждое дальнѣйшее разстояніе до 100 верстъ—и

б) При отправленіи посылки на разстояніи свыше 2.500 верстъ взимается:

свыше	2.500	вер.	до	2.750	вер.	по	26	к.	съ	фунта
»	2.750	»	»	3.000	»	»	27	»	»	»
»	3.000	»	»	3.250	»	»	28	»	»	»
»	3.250	»	»	3.500	»	»	29	»	»	»

и т. д., прогрессивно увеличивая плату на 1 коп. за каждое дальнѣйшее разстояніе до 250 верстъ.

Низшій размѣръ вѣсоваго сбора за каждую посылку опредѣляется въ 10 к. на всякое разстояніе.

Въ приемѣ на почту посылки выдается подавателю ея росписка, за которую подаватель уплачиваетъ 5 коп.

Примѣчаніе 1 е. Для посылокъ съ книгами (печатными или литографированными для чтенія), низшій размѣръ вѣсоваго сбора не опредѣляется, а при отправленіи ихъ на разстояніи свыше 1.500 верстъ назначается льготная такса вѣсоваго сбора, а именно на разстояніа:

свыше 1.500	вер.	до 2.500	вер.	по 16	к.	съ фунта
» 2.500	»	» 5.000	»	» 18	»	»
» 5.000	»	»	»	» 20	»	»

Примѣчаніе 2 е. Чтобы воспользоваться льготами, указанными въ 1-мъ примѣчаніи, подаватель посылки долженъ представить ее на почту открытою, т. е. не задѣланною окончательно, для удостовѣренія, что въ посылку ничего другаго, кромѣ книгъ не вложено. На посылкѣ должна быть сдѣлана надпись «*съ книгами*».

Ст. 29. Посылки при выдачѣ ихъ не вскрываются, за исключеніемъ посылокъ съ книгами и случая, указаннаго въ ст. 69 ¹⁾.

Ст. 69 (дополненіе). Если при вскрытіи пересланной по почтѣ посылки, за которую былъ уплаченъ вѣсовой сборъ въ указанномъ въ 1-мъ примѣчаніи къ ст. 27-й размѣръ будетъ обнаружено, что въ такой посылкѣ находились не однѣ только печатныя или литографированныя книги для чтенія, но и другіе предметы, то такая посылка, со всеѣмъ находящимся въ ней вложеніемъ конфискуется. Четвертая часть вырученныхъ денегъ отъ продажи конфискованной посылки отдается открывателю потаеннаго вложенія, а остальныя деньги поступаютъ въ казну.

Настоящее распоряженіе должно бы быть приведено въ исполненіе съ 1-го мая сего года, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ циркуляръ почтоваго департамента по сему предмету получится почтовыми учрежденіями послѣ этого срока съ перваго числа мѣсяца слѣдующаго за тѣмъ, въ который получится этотъ циркуляръ. ²⁾

1) Ст. 69. Посылки, пакеты и письма вскрываются при приемѣ и выдачѣ ихъ на почтѣ, по требованію почтоваго чиновника, только въ случаѣ заявленнаго имъ подозрѣнія о нахожденіи въ нихъ недозволеннаго вложенія или о несоблюденіи правилъ укупорки указанныхъ въ ст. 60-й.

2) Циркуляръ разосланъ 21-го марта.

Въ Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ по вопросу о томъ, возможно ли соборное служеніе священниковъ безъ діакона, напечатано слѣдующее: При сокращеніи состава причтовъ въ сельскихъ приходяхъ, діаконская должность уничтожается даже въ причтахъ, состоящихъ изъ двухъ священниковъ. При полномъ введеніи реформы, діаконъ будетъ считаться рѣдкостью, а между тѣмъ могутъ встрѣчаться такіе дни, въ которые желательно будетъ обоимъ священникамъ участвовать въ совершеніи богослуженія изъ религіознаго ли чувства, или въ видахъ торжественности, сообразной съ важною празднества; то отсутствіе діакона, по установившемуся правилу, служить большимъ къ тому препятствіемъ. Въ виду имѣющихъ предстать въ скоромъ будущемъ такихъ обстоятельствъ, нѣкоторые священники обращались въ редакцію «Руководства для сельскихъ пастырей» съ вопросомъ, возможно ли служеніе священниковъ безъ діакона. Вопросъ этотъ, по изслѣдованію названнаго журнала, не новъ. Въ XIV вѣкѣ Θεогностъ, епископъ Сарайскій, предлагалъ его Константинопольскому собору и получилъ отвѣтъ—должно; но митрополитъ всея Россіи Кипріанъ въ концѣ того же вѣка на ходатайство Псковскаго духовенства, о дозволеніи служить нѣсколькимъ священникамъ безъ діакона, отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ. «Неприлично тому быть, писалъ онъ въ Псковъ, ибо нѣтъ въ поповствѣ ни младости, ни старости. А еслибы то было, чтобы попу діаконовать, ино потомъ будетъ ни попь, ни діаконъ. А потому нельзя тому быть: попь есть попь, а діаконъ—діаконъ. Если не случится діаконъ, пусть служить одинъ попь». Митрополитъ Кипріанъ даже панихиду запрещалъ служить многимъ священникамъ безъ діакона. Такая противоположность въ рѣшеніяхъ одного и того же вопроса объясняется обстоятельствами, въ которыхъ находились въ то время Псковская и Сарайская епархіи. Первая, какъ благоустроенная въ іерархическомъ отношеніи, не могла нуждаться въ діаконахъ; кромѣ того, она находилась въ сосѣдствѣ съ латинянами, гдѣ нѣтъ строгаго разграниченія между священнослужительскими должностями, отъ которыхъ успѣла уже заимствовать неправильности, наприм. обливаніе при крещеніи. И митрополитъ, отказывая Псковитянамъ, естественно, имѣлъ въ виду предохранять ихъ отъ слиянія съ латинянами. Совершенно въ иномъ положеніи находилась Сарайская епархія, только что тогда образовавшаяся среди татарскихъ поселеній и, въ слѣдствіе частыхъ перекочевокъ народа съ одного мѣста на другое, естественно встрѣчавшая такіе именно случаи, что при собраніи въ одномъ мѣстѣ нѣсколькихъ священниковъ не могло найтись ни одного діакона. Какъ бы то ни было, изъ сопоставленія вышеприведенныхъ рѣшеній вопроса видно, что священникъ діаконской должности совершать не можетъ; объ этомъ свидѣлствуютъ какъ положительныя церковныя правила, такъ и восемнадцативѣковая практика церкви. Хотя Константинопольскій соборъ дозволилъ служеніе нѣсколькимъ священникамъ безъ діакона, но діаконскія обязанности—чтеніе ектеній и евангелія на амвонѣ, каженіе во время чтенія апостола и пѣнія херувимской пѣсни и проч. запретилъ совершать священнику. Принимая во вниманіе все вышесказанное, Руководство для сельскихъ пастырей полагаетъ, что и въ настоящее время рѣшеніе этого вопроса есть дѣло церковной власти, которая въ каждой епархіи сосредоточивается въ лицѣ Архипастыря. «Пресвитеры и діаконы, безъ воли епископа, гласить правило Апостоль-

ское, ничего да не совершаютъ. Ибо ему ввѣрены людіе Господни и онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ» (Апост. пр. 39). Архипастырь, какъ высшій попечитель ввѣренной ему паствы, знаетъ всѣ обстоятельства и нужды ея и потому онъ только можетъ рѣшить дѣйствительно ли полезны желанія и заявленія подчиненныхъ ему священниковъ. Онъ же, какъ высшій блюститель церковнаго порядка и благочинія, можетъ дать и необходимыя наставленія, какъ совершать дѣла, выходящія изъ ряда обыкновенныхъ, и своими указаніями можетъ устранить всякій произволь. И такъ священники желающіе совершать соборное служеніе безъ діакона, не должны позволять себѣ такое служеніе по своему усмотрѣнію и соображеніямъ, а непременно должны испрашивать на сіе дѣло благословенія и наставленія отъ своего мѣстнаго Архипастыря. Можетъ быть и самъ Архипастырь признаетъ нужнымъ обратиться за рѣшеніемъ по сему дѣлу къ высшей власти церковной, къ св. Синоду. Вѣдь не принявъ же на себя рѣшеніе подобнаго вопроса архіепископъ Новгородскій, къ которому, конечно, прежде всего обращались Псковскіе священники, а отослалъ ихъ къ митрополиту всея Россіи Кипріяну, какъ представителю соборной власти въ Русской церкви. Не принявъ на себя рѣшеніе этого вопроса и митрополитъ Русскій Максимъ, бывшій вмѣстѣ съ Θεогностомъ, епископомъ Сарайскимъ, въ Константинополѣ, а предоставилъ ему предложить этотъ вопросъ цѣлому собору Константинопольскому.

О Т Ъ Р Е Д А К Ц І И.

Редація еще вынуждается напомнить о.о. настоятелямъ многихъ церквей г. Воронежа, что деньги за доставленные имъ въ прошломъ 1871-мъ году Еп. Вѣдомости доселѣ въ оную невысланы; а между тѣмъ №№ Вѣдомостей тѣми церквями и за текущій годъ исправно получаютъ.

Редакторы: Прот. **Θ. Никоновъ.**

Свящ. **І. Адамовъ.**

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. **Н. Волковъ.** и свящ. **Д. Палыцынъ.** Воронежъ. Мая 31-го дня 1872 года. Въ типографіи **В. Гольдштейна.**